

— Что ты сказал, что видел? — спросил Дамблдор, склонившись к юному Гектору. Гектор выборочно рассказал свой сон. Разумеется, он изложил основные события, но избегал прямо называть Сириуса. Ведь он не должен был знать, кто такой Сириус. Гектор только максимально подробно описал внешность того, кто фигурировал в его видении. Дамблдор широко распахнул глаза, когда слушал рассказ Гектора. Еще до того, как мальчик закончил, он вскочил с кресла. Гектор, разумеется, специально выбрал эту тему, чтобы проверить Дамблдора. Он знал, что тот верит в пророчества, и также знал, что Дамблдор непременно встревожится. Ведь в Гекторовском сне Волан-де-Морт вернулся и успешно воскрес, что совершенно не входило в его планы. Старый волшебник непременно захочет узнать больше, получить более точную информацию. Ничто не может быть точнее и прямее, чем прямой доступ к воспоминаниям Гектора. Существуют только два способа. Первый - бассейн размышлений, но воспоминания в бассейне могут быть подделаны. Второй - Легилименция. Если мозг не защищен, Дамблдор без труда увидит все воспоминания Гектора. Гектор прекрасно знал, какой метод выберет Дамблдор. — Ведь он же Дамблдор! К тому же Гектор хотел проверить, сможет ли он противостоять заклинанию Легилименции. Магическая система не давала ему этого умения, но что, если... В конце концов, система не упоминала о действии заклинания "Флэш". Гектор размышлял: "Если Дамблдор разглядит меня насквозь, то с первого же взгляда узнает, в каком белье я хожу. В таком случае, скрывать что-либо было бы практически бессмысленно. Тогда буду делать всё, что хочу, без оглядки на последствия. Гораздо удобнее. Если бы у меня не получилось — мне бы не пришлось учить окклюменцию, и я бы чувствовал себя увереннее, встречаясь с будущим мастером Легилименции, Волан-де-Мортом. Неплохой итог, в любом случае." Дамблдор метался по своему кабинету. Рассказ Гектора застал его врасплох. Выражение лица Дамблдора стало тревожным, его шаги все быстрее и быстрее, а взгляд все более и более решительным. Старому волшебнику нужна была более точная и подробная информация. Он не знал, когда произойдут события, но, опираясь на свой опыт, Дамблдор был уверен, что Гектор обладает подобным даром — в семье Дамблдоров никогда не было пророческих снов, — и что это не предсказывает точную временную рамку. Более того, Дамблдор был уверен, что к тому времени Волан-де-Морт непременно вернется. Время поджимало. Дамблдор глубоко вздохнул и посмотрел на сидящего в кресле Гектора. — Гектор, я хочу узнать подробности, — Дамблдор приблизился к Гектору и пристально посмотрел на него своими глубокими синими глазами. Гектор уже придумал отговорку, чтобы отказаться от мысленного Пенсне, но сейчас было не время. — Я могу попробовать описать это снова. — В самом деле, есть другой способ, — Дамблдор выглядел серьезным, а его глаза блестели. — Гектор, расслабься, тебе не будет больно! Гектор глубоко вздохнул. Он знал, что его ждет. Он наблюдал, как Дамблдор достает свою старую волшебную палочку. — Гектор, посмотри мне в глаза! Гектор и Дамблдор смотрели друг другу в глаза, оба цвета нежно-голубые. Тело Гектора неожиданно напряглось. Он почувствовал мощную внешнюю силу, которая без предупреждения ворвалась в его мозг. Сила легко разрушила слабую и почти незаметную линию защиты в его голове, она без зазрения совести бродила по его мозгу, рвала его воспоминания, словно бумагу. Существовали хорошие новости. Дамблдор не использовал Легилименцию на Гекторе ранее, даже когда они встречались в коридоре. Причина была непонятна, но факт оставался фактом. Были и плохие новости: что это, если не самоуничтожение? Теперь Дамблдор использовал Легилименцию на нем самом. Гектор был вынужден что-либо предпринять. Он попытался сосредоточиться и противостоять мощной силе. По всему мозгу распространилось щемящее ощущение. Он хотел закрыть глаза и прекратить попытки, но его тело не слушалось. — Гектор, расслабься, не сопротивляйся, — на лице Дамблдора на мгновение появилось беспокойство, но быстро сменилось решимостью. — Держись, я почти нашел это воспоминание! "Было бы очень плохо, если бы я послушал тебя", — подумал Гектор. Он изо всех сил сопротивлялся силе, вторгшейся в его мозг. Он изо всех сил старался ограничить её, и одновременно пытался восстановить защиту своего мозга. К сожалению, мощная магическая сила Дамблдора в сочетании со Старшей палочкой оказалась

не по силам Гектору. Все, что можно было мобилизовать, было отправлено на передовую, но они могли защищаться всего несколько секунд. Могущественная магия Дамблдора с непобедимой силой преодолела препятствия, прорвалась через защиту, как снежная лавина. Гектор действительно не мог противостоять этой силе. Он был в отчаянии. Эта волна проникновения оказалась огромным ударом. Кто бы мог подумать, что он сохранил тайну от Дамблдора только потому, что тот не предпринимал никаких действий, что заставило Гектора думать, что он прирожденный мастер окклюменции. Гектор жаловался на всю ситуацию системе, взывая к небу. Что ж, да, и к системе. — Система, если ты еще здесь, посмотри на ситуацию! У нас ограбление, нужно что-то делать! — в отчаянии заорал он в своем сердце. Он только старался изо всех сил. В конце концов, после того, как система вставила ему в голову три карты, подобно чипу, с ней не было никакой связи. Сначала Гектор пытался связаться, но ответа не было, иначе он не пошёл бы к Эберфорту изучать заклинания. Система, долго молчавшая, молчала и дальше, но золотые струйки света, словно услышав его зов, вышли из каждой щели в мозгу Гектора и постепенно собрались в золотую карту. — Нет, я тебя не звал, почему ты вышла? Увидев, что золотая легенда собирается броситься на передовую сражения, Гектор действительно заволновался. Он вдруг почувствовал, что быть прочитанным Дамблдором — не так уж неприемлемо. Гектор не делал бы этого, если бы не был глуп. Просто держался бы за свои основы, а против других использовал бы простые атаки. Но золотая карта думала иначе. Несмотря на то, что Гектор опустошил свой мозг и отбросил все намерения сопротивляться, несмотря на то, что он постоянно уговаривал свою золотую легенду остаться, она все равно без колебаний бросилась на передовую. Линия защиты вдруг стала непробиваемой, магия Дамблдора была подавлена в миг. Неумолимая и несокрушимая сила была быстро выброшена из мозга Гектора. Очистив внешние враждебные силы, карта выплеснула всю оставшуюся силу на линию защиты за пределами мозга. Золотая карта вдруг потускнела, и когда вся сила была израсходована, она стала серой. Только затем она медленно вернулась на свое прежнее место. Дамблдор, естественно, почувствовал это. Хотя он не видел золотой карты, он мог ощутить мощную силу, введенную в прежде слабую линию защиты. Однако Дамблдор просто подумал, что Гектор без учителя овладел окклюменцией в очень короткий срок. Хотя это звучало не совсем логично, но ведь это был Гектор. Дамблдор, который учил его магии, быстро убедил себя. Пока он продолжал создавать неудобства, Дамблдор сам отозвал заклинание Легилименции. Тело Гектора в конечном счете снова подчинилось ему. Он не знал, когда он встал и опустился обратно в кресло. Дамблдор спешно достал шоколад из своего маленького кувшина и подал его Гектору. Тот не взял его как обычно. Он смотрел на Дамблдора. — Профессор Дамблдор, что вы мне сделали только что? Тогда Дамблдор понял, насколько глупо он поступил. Перед ним был не кто другой, как его давно потерянный праправнук, единственный мостик к примирению с Эберфортом. А что еще важнее, он использовал заклинание Легилименции на одиннадцатилетнем ребенке. Лицо Дамблдора побледнело. Он смотрел на Гектора и даже не мог вымолвить ни слова в свою защиту. Дамблдор задумался, не заменили ли ему мозг на мозг тролля, иначе не было бы ни какой причины делать такую глупость. — Что я наделал? Величайший Белый Дьявол в мире волшебства в это время держался за голову, в его сердце кипели раздражение и сожаление. Дамблдор опустил голову, как ребенок, сделавший что-то неправильное, и не смел смотреть Гектору в глаза — хотя он делал все не из корысти, история Гектора была слишком важной, и в ней была возможность перевернуть всё, что Дамблдор берег. Гектор смотрел на бледного старика, сидящего на кресле, и ему все еще было немного неловко. В конце концов, в некотором смысле, он также воспользовался одержимостью старика защищать этот мир, и Дамблдор не использовал Легилименцию, чтобы расспросить о нем ранее. Ему все еще приходилось жить в Хогвартсе, и ему приходилось жить своей жизнью. Разумеется, было приятно действовать под влиянием импульса, но что это даст Гектору? Лучше воспользоваться этим случаем, чтобы извлечь некоторую выгоду от Дамблдора. "Будь рациональным", — подумал Гектор, — "мир не состоит из боев и убийств, а основан на человеческих отношениях".

В конце концов, он был не достаточно сильным, иначе бы все было не так. Желание Гектора власти становилось все сильнее и сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/112989/4277550>